

Подземелье было неприветливым по отношению к авантюристам. Впрочем, как и всегда.

Небольшой отряд из десятка приключенцев под предводительством зооморфа — с собачьими ушами и хвостом — продвигался в глубь десятого этажа. Собакен был авантюристом В ранга, поэтому вел себя довольно расслаблено. Конечно, дать полностью притупиться своему вниманию он не мог, поскольку данж есть данж, даже на таком лёгком для него уровне — может поджидать неожиданная опасность. Было уже много подобных историй, связанных с легкомысленными и беспечными авантюристами. Тем более под его началом была группа новичков, которых он уже вторую неделю выгуливал в глубинах этого странного места. Покровитель не погладит по головке, если из-за его беспечности произойдёт что-то плохое с подопечными.

— Пр-р-ривал! — негромко, но чётко прорычал зооморф, когда группа добралась до более-менее подходящего для этого места.

В стенах подземелья была небольшое, относительно размеров этажа, углубление, где было довольно удобно устроить место для отдыха. Тем более подопечные Собакена имели довольно утомлённый вид. Конечно, лучше было бы по-хорошему вывести их обратно на поверхность, но свыше был дан указ на трёхдневный поход, из которых прошло лишь полтора. Из-за редких привалов и практически бессонной ночи состояние группы было не самым лучшим. Но что поделать, через это проходил каждый, кто желал присоединиться к семье, пусть и не самого влиятельного, но довольно известного Бога.

— Р-р-руви, Гезо, Джор-р-рстон, намотите что-нибудь съедобное. Р-р-рукия, Тимо — на стр-р-раже. Остальные подготовьте место! — дал указания Собакен. Но и сам он тоже без дела сидеть не собирался, поэтому прошёл вперёд, чтобы проверить проходы. Это было относительно безопасно, поскольку на первых этажах энтузиасты старательно развесили факелы. Бывало, в стенах прятались всякие монстры. Или же кто-то из других семей проходил подземелье перед ними, и монстры могли скоро возродиться и неприятно обрадовать группу.

Эти этажи он знал как свои лапы, так как, будучи ещё зелёным, очень надолго здесь задержался, сражаясь и становясь сильнее. Для него, те полтора года тянулись невероятно долго, но он смог прорваться на следующий уровень своих способностей.

Оскалившись своим воспоминаниям, Собакен завершил проверку ближайших ходов. Как и предполагалось, перед ними уже кто-то прошёл, причём недавно, так что в ближайшие четыре часа монстров можно не ждать. Он удовлетворённо вздохнул и уже направлялся обратно, но... Чуткий нос зооморфа поймал отвратительный запах. Сравнить его с чем-то было невозможно, потому что, сталкиваясь с чем подобным ему никогда не приходилось. Откуда-то из глубин одного из туннелей несло так, словно что-то разлагалось там. Пожалуй, этот запах действительно отдалённо напоминал гниль... но лишь отдалённо.

Страх перед неведомой хренью у авантюриста не возникло. Много он повидал, так что бояться было особо нечего. Тем более это десятый этаж. Да и вступать в какое-либо сражение он не собирался. На его плечах жизни новичков, это было куда важнее схватки с неведомой тварью. Но всё же посмотреть, от чего это так несло, было необходимо. Если это был загулявший высокоуровневый монстр, то группу надо было срочно выводить из подземелья.

Достав свой короткий меч и, поправив стальной круглый щит на левой лапе, Собакен медленно двинулся в глубь, навстречу таинственной твари.

Исходя из силы запаха, зооморф прикинул примерно около пяти десятков шагов до объекта.

Но, преодолев уже больше половины, он не мог понять, почему этот странный смрад не становился сильнее. Пройдя ещё двадцать шагов, он остановился в лёгком шоке. Перед ним находился вход в огромный — так сказать — зал.

Свет от факелов туда еле-еле проникал. Под сводом, бледным светом раздирали тьму слабые магические камни. Видимость для обычного человека была бы нулевая, но это же был Собакен, его зрение, пусть и не позволяло идеально видеть в этом полумраке, но всё же различить объекты в радиусе ста шагов он был способен. Благодаря этому, он смог заметить стоящего недалеко от него человека. Он был повернут к нему левым боком. Лица было не разглядеть из-за наклонённой вперёд головы и длинных, находящихся в полном бардаке волос. Снаряжение этого товарища было в каких-то местах слегка порвано. Левая рука просто болталась с зажатым в кулаке длинным кинжалом. Не сказать, чтобы этот приключенец был одет в обноски, но снаряжение было дерьмовенького качества.

— Эй, человек! Ты чего тут делаешь? — Завязка разговора туповата, но это простительно. У зооморфа не было никакого желания помогать кому-то, но всё же со стороны парня исходил тот самый смрад. На всякий случай авантюрист мысленно приготовился защититься от предполагаемой атаки. Определить силу наобум вряд ли получится, поэтому стоит проверить на личном опыте. Ведь может быть это был один из новичков, попавший в какую-то передрагу, а может...

-...- Незнакомый собеседник повернулся к Собакену, вперив свой странный, испещрённый сосудами с большими мешками — глаз, образующим целую сеть морщинами. Второй же был закрыт рваной тряпкой сомнительного качества.

Стало заметно, что незнакомец имел два кинжала, держа их в обеих руках. Сам он был в лёгкой броне, треснувшей, судя по всему, от какого-то сильного удара. Стоптаные сапоги. Растерзанные когтями монстров поножи, сквозь разрезы которых виднелись глубокие раны на ногах. О том, что у этого человека были наручи, говорило лишь что-то вроде рваного кожаного браслета. Худое лицо этого индивида сочетало в себе злобу и страх. Полубезумная грустная улыбка явно отображала состояние пациента. Сам по себе парень обладал довольно симпатичной внешностью, очень схожей с внешностью дворянина: высокий лоб, ровный тонкий нос, узкий подбородок, большие глаза... пардон, глаз и т.д., но картину портили жуткие ожоги, словно от какой-то кислоты, а на правой скуле явно был шрам от какого-то огненного заклинания.

«Это плохо. С кем же этот чудик сражался?»

Собакен имел некоторые догадки, поэтому напрягся, готовясь в любой момент к предполагаемой атаке.

— Уважаемый, — Начал незнакомец всё с той же улыбкой. Его голос был сиплый, но довольно глубокий. — У меня к вам тот же встречный вопрос.

Это нехорошо. Зооморф ещё раз внимательно посмотрел в лицо этому парню. Совсем нехорошо.

Пытаясь продумать план действий, Собакен окинул взглядом пространство перед собой. Довольно просторно. Достаточно для манёвров. Стоп. А это что?

Он сумел разглядеть чьё-то тело. Кто это был, непонятно, но вот доспехи выдавали в этом трупе до боли знакомого авантюриста.

— Донатан? — вырвалось у получеловека.

Пожалуй, слишком велико было удивление. Мертвый авантюрист ранее являлся приключенцем второго класса и, по совместительству, его другом. Он был под покровительством другого Бога, но это не мешало им общаться.

— Оу, вы знакомы? — притворно удивлённый вопрос. Отвратный запах от незнакомца усилился.

Авантюрист перевёл свой, ничего не выражающий, взгляд на этого ублюдка. Даже если эта мразь не убивала Дона, иметь хоть какое-то уважение к чувствам Собакена он должен был.

— Ну не стоит так на меня зло поглядывать, Собакен-доно. — Во взгляде парня что-то изменилось, а улыбка превратилась в хищный оскал. — Все мы должны расплачиваться за свои деяния.

Получеловек был в ступоре. Он пытался откинуть раздражающие его мысли и вернуть свою сосредоточенность, но... Он знает его имя? И он знал Дона? И что ещё за деяния?

— Ху-ху, слишком много вопросов вы себе задаёте, Собакен-доно. — слова словно раздались у самого уха, слегка пощекотав мех зооморфа, хотя этот ублюдок стоял всё ещё на приличном расстоянии. — Я могу лишь только помочь дать вам на них ответы, уважаемый наставник, Дикий Волк Старого Леса, ху-ху.

«Что?»

Получеловек в шоковом состоянии поднял блок. На его щит обрушился большой силы удар. Кинжалы незнакомца пробили стальной щит, но не вошли до упора.

— Ху-ху, интерес-с-сно, — раздалось шипение у левого уха.

Второй удар кинжала, направленный в район печени, Собакен тоже отразил, еле успев подставить свой меч, вывернув руку под неестественным углом.

Но вот третий удар, коленом под дых, он пропустил. Не критично, но ошеломить его на мгновение этот приём смог. Этого было вполне достаточно. В правую руку впиалась сталь клинка, в лицо прилетел удар кулака в кожаной перчатке со стальными вставками. Хрусть. Нос авантюриста сломался в мгновение.

Получеловек завыл.

— Пора заканчивать, мой др-р-руг, ху-ху... — Холодный голос с лёгкой издёвкой прозвучал у левого уха. Кинжал перерезал сухожилия ног — Собакен упал. Добивающий удар пришёлся на темечко, вырубив зооморфа, который рухнул в лужу собственной крови...

&&&&&

Любое деяние оставляет какие-либо последствия. Хорошие они или плохие... Важно ли это? Определённо нет. Важно то, что деяние было совершено. И конкретно важно в этом совершённом деянии увидеть умысел. Каков он был. Что преследовал. Понять его. Осмыслить. И исходя из своего чувства справедливости вынести вердикт совершившему. Либо всеобъемлющее прощение, либо же... Либо же расплата за свою корысть. В большинстве своём, я бы представил её как мучительную казнь. Да, это соответствует доверенной мне области

управления судьбами. Нужно соответствовать. Ты понимаешь меня, Джорард?

<http://tl.rulate.ru/book/11685/225659>